

«Русью принятый, Богом прощенный...»

Россия, - 1995 - 2-й абт. - с. 9

25 - число Владимира Высоцкого. 25 января он пришел в этот мир, 25 июля - его покинул. Пятнадцать лет назад. Эта дата была отмечена всеми и помянута теми, для кого Высоцкий - часть жизни, а не только хрипловатый баритон под гитару.

В целом же эта дата прошла спокойно. Без надрывов. Может, это и хорошо? Это подтверждение, что Владимир Семенович причислен к легиону классиков российской культуры, встал на левом фланге в одном ряду с Александром Сергеевичем и Сергеем Александровичем.

И наша российская интеллигенция сей факт заметила и решила запечатлеть себя в истории на фоне классика. К пятнадцатилетию смерти поэта вышла очередная книжка воспоминаний известных и не очень представителей российской культуры, которые хоть раз, хоть каким-нибудь боком встречались с поэтом. Эта попытка напоминает популярный не так давно на Арбате промысел: фотографирование рядом с фанерным Горбачевым: «Ему все равно, а мне приятно». Тираж книжки небольшой - пять тысяч - частично распространялся на фестивале памяти Высоцкого, который проходил в Москве, в известной всем «Горбушке» - ДК им. Горбунова.

Впрочем, книжка книжкой, а фестиваль получился неплохой, камерный. Послушать гитары и голоса авторов-исполнителей, в большинстве не отмеченных титулами и общероссийской известностью, пришел человек двести. Среди них бедная студенческая молодежь, «шестидесятники», люди в двубортных пиджаках и волосатые хиппи. Высоцкий объединил всех.

Все было здорово: песни Высоцкого и под Высоцкого, желательная публика в зале и портрет на сцене. И хотя последователи его творчества решительно открепщивались от приверженцев Клуба самодеятельной песни, атмосфера концерта в два отделения, прозванного фестивалем, была в лучших традициях КСП: мирно и по-домашнему. Свои для своих.

Ощущение комфортности не меняли даже моменты социальной критики в авторских песнях. Ругали навязшие в зубах лизинги, клиринги, вспоминали ваучер и тоскливо констатировали факт голой народной задницы вместо западного рая. И время от времени возникала мысль: причем здесь хриплоголосый бунтарь, чей портрет стоит на сцене?

Олег ТАТАРЧЕНКОВ

В Москве на Петровке открылся памятник Владимиру Высоцкому. Скульптура, по которой он был сделан, создана еще при жизни поэта Геннадием Распоповым. Так как скульптор умер несколько лет назад, то за воплощение идеи взялись его друзья-скульпторы Дмитрий Дронов и Юрий Орехов, архитектор Анатолий Климочкин, художник Борис Мессерер. Деньги на памятник собирали друзья и почитатели Высоцкого.

Фото Владимира ЕШТОКИНА